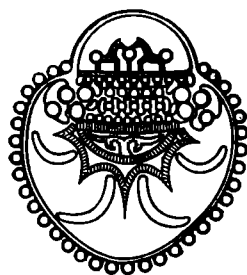

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1968

Б. А. ТУРГУНОВ

ПРИЕМЫ ФОРТИФИКАЦИИ АНТИЧНОГО ЧАГАНИАНА¹

Чаганиан, являвшийся одним из независимых среднеазиатских княжеств в доарабское время, занимал территорию верховьев и среднего течения реки Сурхан-Дарьи. В последние годы накопился значительный материал по истории прилегающих областей — Термеза и Кобадияна, развивавшихся исторически в одно время, под властью одних и тех же государств. Область Чаганиана оставалась малоизученной, и лишь недавно здесь начаты исследования, осуществляемые Сурхан-Дарьинским отрядом археологической экспедиции АН УзССР (начальник Л. И. Альбаум) и искусствоведческой экспедицией Института им. Хамзы (начальник Г. А. Пугаченкова). Работами искусствоведческой экспедиции обследован ряд городищ и открыт ряд выдающихся памятников материальной культуры.

В истории цивилизации древних государств большое место занимает история градостроительства, фортификации, уровень развития строительного дела и технические приемы строительных работ. Эта сторона жизни и деятельности населения, обитавшего в глубокой древности в той или иной области, отражает социально-экономическое развитие народа и ряд явлений его истории. Предметом данной статьи является попытка исследования приемов фортификации Чаганиана, что позволяет осветить уровень развития военного дела в этой стране и местные приемы строительства оборонительных сооружений.

Автор статьи принимал участие в исследовании двух больших городищ античного времени Дальверзин-Тепе и Карабаг-Тепе, лежащих в центре Чаганиана. Описание и анализ оборонительных сооружений, раскрытых при раскопках этих городищ, поможет составить представление о приемах фортификации всего древнего Чаганиана.

Первый из памятников — обширное городище Дальверзин-Тепе (площадь цитадели 7 га, собственно город — 1000 × 800 м) — является главным городским центром античного Чаганиана². Расположено оно в 7 км к северу от районного центра Шурчи (рис. 1). Вокруг городища, за исключением южной и юго-восточной стороны, имеются гряды естественных холмов. Местоположение города было крайне удачным и позволяло его населению использовать для защиты естественный рельеф местности. Сам город также был воздвигнут на большом естественном холме, что выяснилось после раскопок в юго-западной части цитадели.

Высота многогранной цитадели Дальверзин-Тепе достигает 29 м, а грани ее, несмотря на значительный оплыв, очень круты; вокруг имеется ров. Первоначальная высота, несомненно, превосходила современную еще на 8—10 м. Цитадель и городище ориентированы по сторонам света с некоторым отклонением на северо-восток.

¹ Публикуемые здесь чертежи и фотографии взяты из материалов Узбекистанской искусствоведческой экспедиции.

² Г. А. Пугаченкова. К исторической топографии Чаганиана. Тр. Таш. ГУ, 200, Ташкент, 1963, стр. 63; Л. И. Альбаум. Балалык-Тепе. Ташкент, 1960, рис. 1.

Главные городские ворота с пандусом находились в юго-восточной части города. Судя по микрорельефу, крупные здания располагались в верхней части цитадели. Следы стены, окружавшей цитадель, сохранились в виде вала по всему краю холма. В юго-западном углу этого вала и на 20 м восточнее его, где наблюдается его наибольшая сохранность, был за-

Рис. 1. План городища Дальверзин-Тепе

ложен раскоп с целью выяснить характер фортификации цитадели и взаимосвязь стены с прилегающими изнутри постройками.

Раскопки выяснили, что стена эта имела сложную историю (рис. 2). Основная первоначальная стена, толщина которой достигает 5,20 м, построена из кирпича-сырца крупного размера ($45 \times 45 \times 12-13$ см), уложенного на глиняном растворе. Кладка велась с откосом до 80° . На внешней поверхности имеется глиняная штукатурка толщиной 4—5 см. По-видимому, позже, когда оборонная мощь первоначальной стены считалась уже недостаточной, цитадель была обведена вторым рядом стены, который послужил как бы дополнительным панцирем. Этот панцирь выведен из кирпича-сырца более мелкого размера ($35 \times 35 \times 11-12$ и $32 \times 30-31 \times 12$ см), а толщина его равнялась 4,7 м (рис. 3). Таким образом, общая толщина стены достигала почти 10 м. Стены поставлены непосредственно на лёссовый материк.

Как и следовало ожидать, раскопки такого объекта, как стена, не дали обильного керамического материала. Весь комплекс керамического материала, выявленный нами в нижних слоях кладки стены, типичен для античного времени (последние века до нашей эры — первые века нашей эры). Наличие керамики кушанского времени на Дальверзин-Тепе отмечает и Л. И. Альбаум³.

Таким образом, керамический материал и размеры необожженных кирпичей указывают на раннюю дату возведения первоначальной стены цитадели; по крайней мере III—II вв. до н. э.⁴ (крупно-размерные кирпичи 44—46 см в стороне, 10—12 см толщины применялись, например, в Хорезмской крепости Акча-Гелин III—I вв. до н. э.)⁵. Реставрация ее, вероятно, имела место в эпоху Великих Кушан.

Строительным материалом оборонительных стен цитадели Дальверзин-Тепе, как мы уже отметили, служил необожженный кирпич, а на углу отчасти пахса. Кирпич-сырец изготовлен из лёса с добавкой соломы, не имеет трещин и обладает высокой прочностью. Через каждые 4—5 рядов кирпичей тонким слоем уложен песок. Песчаные прослойки толщиной до 15—20 см через 4—5 рядов кирпичей отмечаются также в античных городищах Хорезма Гяур-Кале⁶ и Хазараспе⁷.

На Дальверзин-Тепе через 5—6 рядов кирпичей встречается также тонкий слой камыша, который использовался в качестве меры против подтягивания солей. Почти на всех кирпичах имеются клейма, среди которых преобладает кольцевидный знак или две прочерченные посередине параллельные линии. Вообще клейма на сырцовых кирпичах весьма обычны для античного строительства Кобадiana, Хорезма, Мерва, Согда и значение их достаточно освещено в литературе⁸.

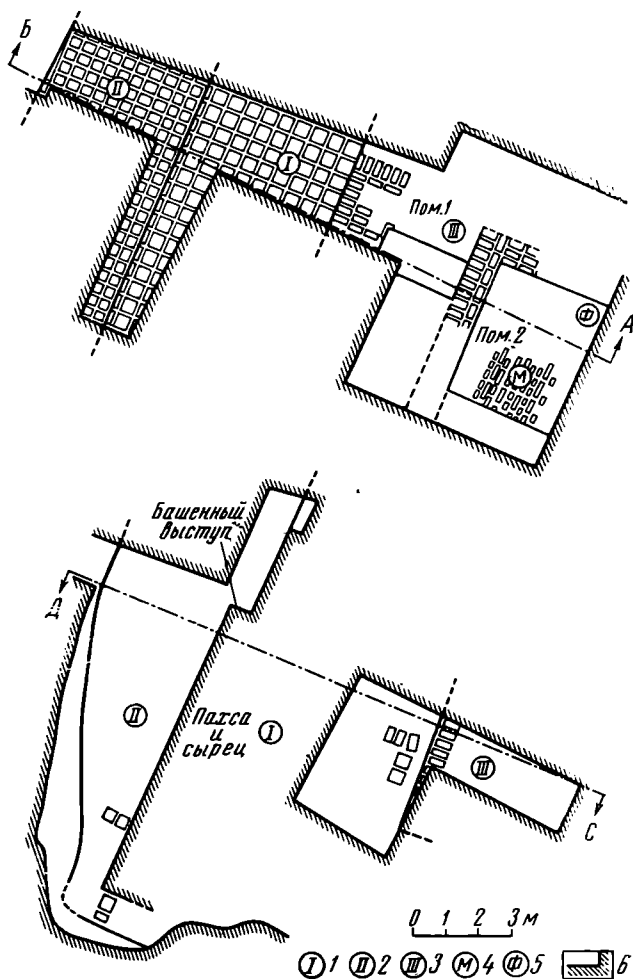

Рис. 2. Дальверзин-Тепе. Раскопки стены в юго-западной части цитадели (взаимное расположение раскопов на чертеже нарушено)

1 — античная стена первого периода; 2 — античная стена второго периода; 3 — раннефеодальные постройки; 4 — монета VI в.; 5 — терракотовая фигура; 6 — граница раскопа

³ Л. И. Альбаум. Ук. соч., стр. 14.

⁴ Г. А. Пугаченкова на основании наблюдений, сделанных на Дальверзин-Тепе, выдвигает такую же датировку. Г. А. Пугаченкова. Ук. соч., стр. 53.

⁵ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. Тр. ХЭ, II, М., 1958, стр. 26.

⁶ Ю. А. Рапопорт, С. А. Трудновская. Городище Гяур-Кала. Тр. ХЭ, II, стр. 354.

⁷ М. Г. Воробьева, М. С. Лапиров-Скобло, Е. Е. Неразник. Археологические работы в Хазараспе в 1958—1960 гг. МХЭ, VI, М., 1963, стр. 185.

⁸ Г. А. Пугаченкова. К истории античной строительной техники Бактрии—Тохаристана. СА, 1963, 4.

В юго-западном углу цитадели в стене второго периода использована пахса, которая местами применена в комбинации с сырцовым кирпичем античного стандарта $41 \times 40 \times 11-12$ см. Качество пахсовой кладки превосходное: трещины отсутствуют или совершенно незначительны, поверхность нештукатурена, так как пахса имеет однородную плотную массу.

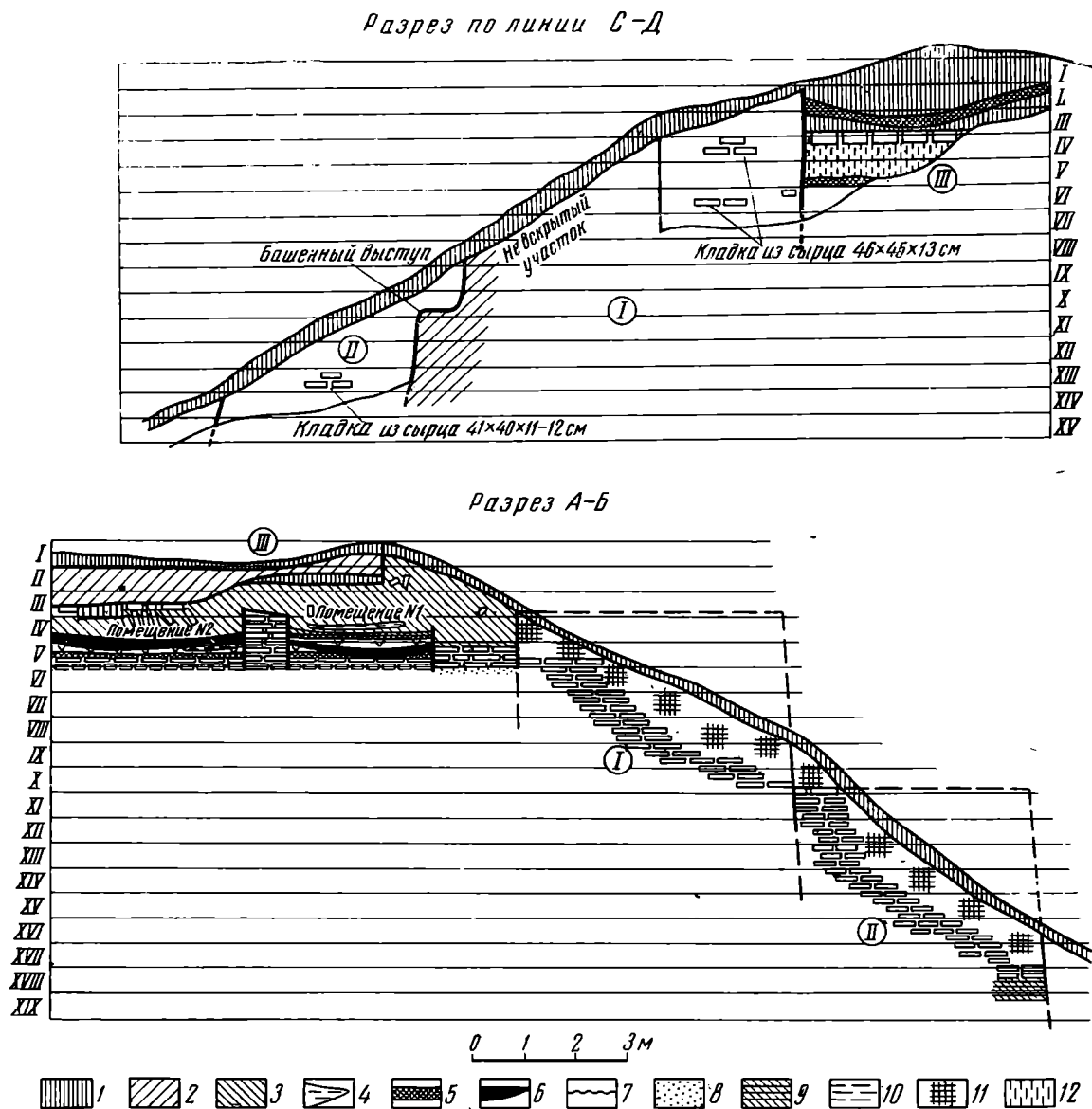

Рис. 3. Дальверзин-Тепе. Разрезы стены в западной части цитадели

1 — рыхлый слой земли; 2 — пахса; 3 — плотный завал с кусками кирпичей; 4 — зольный слой; 5 — обмазка пола; 6 — зеленоватый слой; 7 — истлевший камыш; 8 — песок; 9 — лёсс; 10 — слой средней плотности; 11 — оплыв стены; 12 — слой с органическими остатками

Пахса не разделяется на блоки, горизонтальные швы также незаметны. На этом участке располагалась вздымающаяся над стеной угловая башня, выступавшая на 0,75 м за внешнюю линию (рис. 3). Внутрибашенного помещения обнаружено не было. Бойниц ни в стене, ни в башне на вскрытых участках нет, очевидно, они располагались выше, в несохранившихся верхних кладках. Вероятно, здесь были внутристенные стрелковые галереи, обведенные сравнительно тонкими стенками (для удобства стрельбы из бойниц), которые давно разрушились, в то время как нижележащий монолит отлично сохранился.

Итак, совершенно ясно, что первоначальные укрепления цитадели Дальверзин-Тепе представляют древний тип обороны, подобный раннепар-

фянским стенам городища Гяур-Кала, башни которых возвышались над стенами, но не были выведены за их линию⁹.

Следует упомянуть обнаруженное нами треугольное глиняное ядро, которое использовалось как оружие против врага¹⁰.

Оборонительные стены цитадели Чаганиана благодаря внушительной высоте и толщине (в общей сложности 10 м) представляли надежную защиту. Огромная высота не позволяла врагу преодолеть стену с помощью лестниц, толщина оказывала стойкое сопротивление таранам, а защитники располагались в стрелковых галереях и двигались свободно по верхнему краю, откуда бросали метательные снаряды на осаждающих.

В верхних слоях раскопа к античной стене примыкает помещение, относящееся к V—VII вв., воздвигнутое из сырцового кирпича $50 \times 25 \times 12$ см. Эта дата подтверждается и находкой монеты VI в. Таким образом, цитадель еще обживалась в предарабское время, но крепостная стена утратила свое оборонное значение, и новые постройки надвинулись сверху на нее. Очевидно, кризис рабовладельческой формации, начавшийся с IV—V вв., отразился на судьбе города, с приходом же арабов цитадель, так же, как и весь город, окончательно погибла.

Городище Карабаг-Тепе, расположенное в урочище Халчаян Денауского района, включает в себя оплывы крепости города, очевидно входившего в пору рабовладения в подчинение верховному правителю Чаганиана. Восточнее Карабаг-Тепе протекает р. Сурхан-Дарья (средневековый Чаган-Руд).

Карабаг-Тепе занимает сравнительно небольшую площадь размером 260×250 м² и ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением на северо-восток (рис. 4). Самая возвышенная его часть находится в восточном углу. Здесь, по-видимому, сохранились остатки здания или, скорее всего, укрепленного бастиона. Разведочными раскопками были открыты строительные комплексы из нескольких комнат, стены которых примыкали к пахсовой крепостной стене. Направление этой стены соответствует направлению крепостной стены на западном участке. Остальные холмы, расположенные цепочкой, сконцентрированы в основном в непосредственной близости от стен. Остатки оборонительных стен имеют в настоящее время вид оплывших валов. Особенно сильно пострадал южный фас. Высота валов достигает 5—9 м. На углах стены видны контуры башен. Крепость имела только одни ворота, находились они в середине западной стены, где и сейчас виден проем шириной около 15 м. Рельеф внутри крепости несколько сглажен и представляет поверхность, слегка покатую от стен к середине. Внутри крепости возле ворот видна довольно значительная впадина: по-видимому, въезжая в крепость, сразу попадали на площадь.

Вся прилегающая к крепости территория ежегодно распахивается, что привело к уничтожению многих окружавших Карабаг-Тепе оплывов бывших построек. Вокруг крепости по всем фасам проведены арыки, для ко-

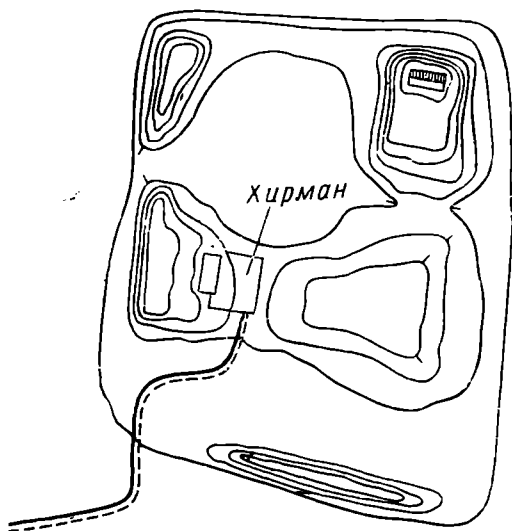
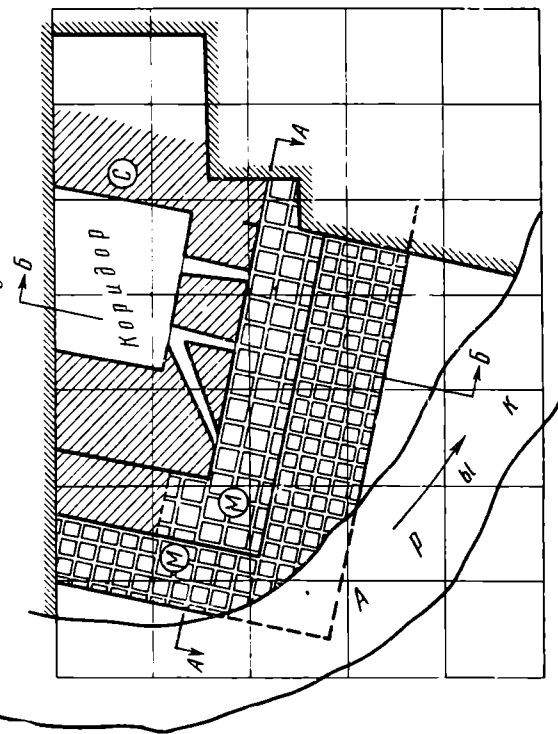

Рис. 4. Карабаг-Тепе. План городища

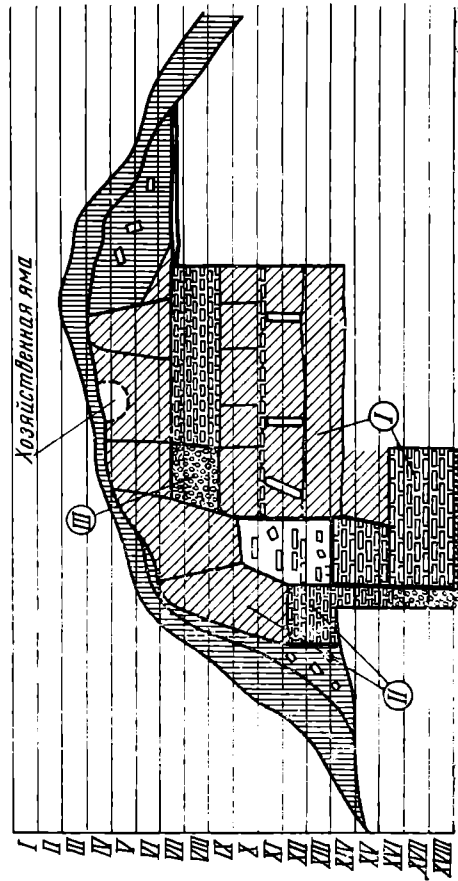
⁹ Ш. Ташходжаев. Разрез городской стены Гяур-Калы. Тр. ЮТАКЭ, XII, Ашхабад, 1963, стр. 103.

¹⁰ З. И. Усманова. Эрк-Кала. Тр. ЮТАКЭ, XII, стр. 59—61.

План западной стены у ворот

Разрез по линии A-A

Разрез по линии б-б

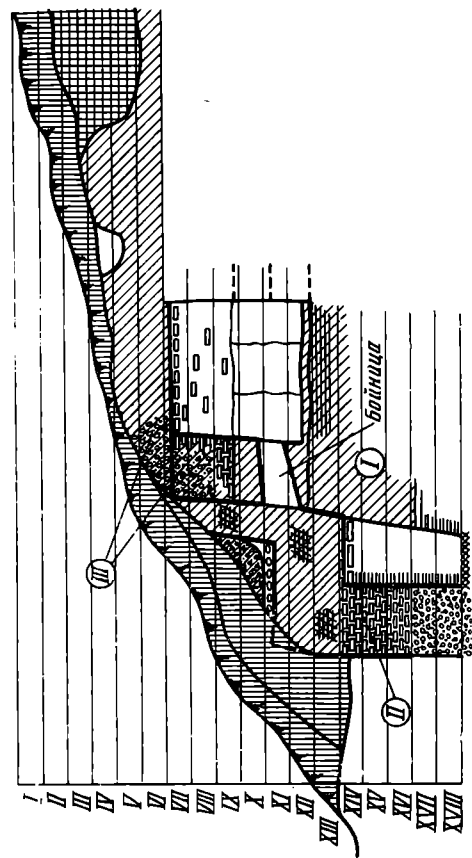

Рис. 5. Карабаг-Тепе

1 — рыхлый слой; 2 — пахса средней плотности с галечником; 3 — очень твердая пахса; 4 — пахса; 5 — сыпцовый кирпич; 6 — пахсовые блоки; 7 — вымостка из галечника; 8 — вола; 9 — галечник; 10 — уплотненный слой земли; 11 — материк; 12 — пахса XVI в.; 13 — граница раскопа; 14 — вабутовка из кирпичей; 15 — монеты; 16 — скелет; 17 — основная античная стена; 18 и 19 — перестройки кушанского времени

торых использованы остатки проходившего здесь в древности рва. Подъемный материал состоит преимущественно из античной керамики.

Раскопки у северо-западного угла крепости и у северного участка ворот дали следующую картину (рис. 5). Первоначальная оборонительная стена представляет собой комбинированную кирпично-пахсовую кладку на материке, состоящем из глины и песка. Пахса плотная, однородная, разделена на большие (70—95 см) блоки. Сырцовый кирпич изготовлен из глины, иногда с добавкой соломы, без трещин. Размеры кирпичей различны: нижние ряды сложены из кирпича-сырца размером $41 \times 40 \times 10$ — 12 см, выше — из более мелкого от 30×30 до 35×35 см при толщине 9—10 см; барьерная стенка выстроена из кирпича-сырца $44 \times 44 \times 12$ — 15 см. Почти на всех кирпичах имеются клейма, подавляющее большинство которых составляют отпечатки двух пальцев или же полукружий. Цокольная часть сложена из восьми рядов сырцового кирпича на высоту 1,10 м. Выше — четыре ряда пахсовых блоков (3,4 м). Потом уложены семь рядов кирпичей и снова следует пахса.

Аналогичный прием сооружения стен наблюдается в укреплениях ближайших к Карабаг-Тепе городищ: Хайрабад-Тепе¹¹, Кей-Кобад-Шаха¹², возникших в греко-бактрийское время (III—II вв. до н. э.), в позднекушанском памятнике Кум-Тепе¹³, а также в укреплениях IV—II вв до н. э. Бабиш-Мулла и Хазараспа¹⁴.

Подобный характер кладки прогрессивнее чисто кирпичной: он менее трудоемок и позволяет добиваться большей монолитности стен.

На южном фасе раскопанного участка стены Карабаг-Тепе, обращенного в сторону ворот, имеются бойницы (рис. 5). Их три, они расположены на одном уровне в третьем ряду (снизу вверх) пахсового блока. По верху бойниц уложен один ряд сырцового кирпича, а далее — опять пахса. Бойницы узкие (0,25 м), удлиненные (0,75 м высотой). Если проем бойницы с внутренней стороны узкий (высота 0,4, ширина 0,2 м), то в направлении внешней стороны он расширяется. Бойницам придан уклон с таким расчетом, чтобы было возможно обстреливать противника, находящегося вблизи от основания стены.

Одна бойница косая, обращенная на внешнюю сторону стены, и средняя, обращенная в сторону ворот, сходятся в одном месте; третья параллельна средней. В стене имеется коридор шириною 3,30 м. Из двух сходящихся бойниц мог вести обстрел один стрелок, причем из одной он мог поражать противника на дальних подступах к воротам, а из другой — непосредственно вторгшегося в ворота врага. Такую функцию выполняла и третья бойница. Если учесть, что все три бойницы находятся всего лишь на 1,8 м выше уровня древней поверхности и что внутрстенный коридор не мог вмещать большого количества людей, то можно полагать, что в верхней несохранившейся части первоначальной стены существовал и второй ряд бойниц. Бойницы шли, по-видимому, по всем фасам стен.

Как известно, ворота представляют всегда самое уязвимое место крепости. Отсюда грозит массовый прорыв неприятеля и место это требует усиленной обороны. В эллинистических городах в участках стены, примыкающих к воротам, устраивали выступы, дававшие возможность атаковать отсюда приближающегося к воротам противника¹⁵. В ряде городов

¹¹ Л. И. Альбаум. Ук. соч., стр. 43.

¹² Е. Е. Кузьмина, С. Б. Певзнер. Оборонительные сооружения городища Кей-Кобад-шах. КСИИМК, 64, 1956, стр. 80.

¹³ Б. А. Литвинский. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе). КСИИМК, 64, стр. 73; его же. Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда в 1954 г. Тр. АН ТаджССР, XXXVII, 1956, стр. 84.

¹⁴ С. П. Толстов, Т. А. Жданко, М. А. Итина. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958—1961 гг. МХЭ, VI, 1963, стр. 60; М. Г. Воробьева, М. С. Лапиров-Скюбло, Е. Е. Неразник. Ук. соч., стр. 184.

¹⁵ А. В. Болдырев, Я. М. Боровский. Техника военного дела. Сб. «Эллинистическая техника». М.—Л., 1948, стр. 312.

Парфии (Дурнали), Хорезма (Джанбас-Кала), Тохаристана (Кей-Кобад-Шах) городские ворота также укрепляются привратными сооружениями или же выносными башнями¹⁶. В фортификации Карабаг-Тепе все эти оборонные функции ворот выполняла сама стена (толщина 6,75 м), имеющая коридор и снабженная бойницами.

Фортификационные сооружения Карабаг-Тепе при кушанах ремонтировались дважды. Первые крупные ремонтные работы были проведены, очевидно, при царе Канишке (78—123 гг.). В это время первоначальная стена была охвачена дополнительным панцирем шириной 1,7 м. На высоту 1,4 м стена сложена из квадратного сырцового кирпича более мелкого стандарта (31—32 × 31—32 × 10—12 см), а выше — из пахсы. Этот панцирь увеличил оборонную мощь Карабаг-Тепе, но прикрыл собою все бойницы первоначальной стены. Они, по-видимому, утратили свое значение, так как функции их перешли на оборонительные сооружения, построенные поверх древней стены. Подошва внешней обкладки начинается на 1 м выше фундамента основной, первоначальной стены и лежит на слое галечника с песком, отложившимся на дне первоначального рва. В кладке панциря между кирпичами найдена медная монета Канишки. В его правление Кушанская держава достигает наивысшего расцвета. В эту пору отмечается рост экспансии на восток и на север, закрепление власти в Индии, сношения с западным миром. Вероятно, с этим периодом было связано сооружение дополнительного панциря на Дальверзин-Тепе: Канишка во время своего правления, заботясь о мощи державы, принимал меры по укреплению городов на территории своего государства.

Последние ремонты на укреплении Карабаг-Тепе производились в правлении царя Васудевы (III в.), что засвидетельствовано находкой его монеты в верхних забутовках панциря кушанского периода. В этот период даже не восстанавливали разрушенных участков стены, ограничившись лишь забутовками верхних частей их кладок. В ходе работы уже не применялись ни сырцовый кирпич, ни высококачественная пахса. Использовалась простая глина, то уплотненная, то со значительной примесью галечника.

Поскольку в I—II вв. уже проводились крупные ремонтные работы, можно полагать, что первоначальная крепостная стена Карабаг-Тепе была воздвигнута значительно раньше, скорее всего в III—II вв. до н. э. Подтверждением высказанному является керамический материал, который совпадает с датированной этим же временем керамикой на близлежащей группе бугров Ханак-Тепе: керамика красно-глиняная, имеет очень тонкие формы, бокалы и вазы на фигурной расширяющейся книзу ножке. В ту эпоху на Карабаг-Тепе применялся более крупный стандарт сырцового кирпича, о котором упомянуто выше.

На Карабаг-Тепе материала позднее IV в. почти не встречается. Исследование Халчаяна показывает, что после IV в. наступает не только полное запустение всех его обжитых пунктов, но также процесс долговременного заболачивания территории, что явилось результатом упадка ирригационной системы и ухода населения в пригодные для обитания места¹⁷.

Громадные размеры Дальверзин-Тепе, его высокие и мощные стены, окруженные рвом, делали город неприступным для врага. Карабаг-Тепе, меньший по размерам, обладал также сильными укреплениями и использовал те же приемы фортификации. Памятники эти расширяют наши представления о методах обороны, характерных для бактрии — Тохаристана (сильные кладки, прямые и косые бойницы, внутрестенные коридоры).

¹⁶ Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. Тр. ЮТАКЭ, VI, М., 1958, стр. 48; С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 92, рис. 29; Е. Е. Кузьмина, С. Б. Певзнер. Ук. соч., стр. 77.

¹⁷ Г. А. Пугаченкова. К исторической топографии Чаганиана, стр. 56.

Стены крепостей Дальверзин-Тепе и Карабаг-Тепе имеют в нижней части цоколь с крутым скосом грани (так же как в эллинистических городах), что имело большое значение для обороны города, так как цоколь уменьшал подстенное «мертвое пространство», тем самым препятствуя возможности подкопов и другим действиям, направленным на разрушение нижней части стен.

Сопоставление приемов фортификации Дальверзин-Тепе и Карабаг-Тепе с укреплениями двух других бактрийско-кушанских городов — Кей-Кобад-Шаха¹⁸, возникшего в III—II вв. до н. э. и Беграма¹⁹, основанного во II в. до н. э., выявляет большую близость к первому. Комбинированная кладка сырцовых кирпичей с пахсой, сходство стандарта кирпичей ($35 \times 35 \times 10-12$ см), клейм на них и даже керамического материала в соответствующих культурных напластованиях также подчеркивают эту близость. Следует, однако, отметить одну местную особенность устройства башен чаганианских крепостей: в отличие от башен на Кей-Кобад-Шахе и в Беграме, выступавших на несколько метров за линию стен, они сильно возвышались над стенами, лишь слегка выступая вперед.

Результат исследования оборонительных сооружений двух больших городищ Чаганиана приводит к выводу, что уровень развития строительной техники и применявшиеся там строительные приемы не отличали крепости Чаганиана античной эпохи от исследованных к настоящему времени крепостей в других областях Средней Азии.

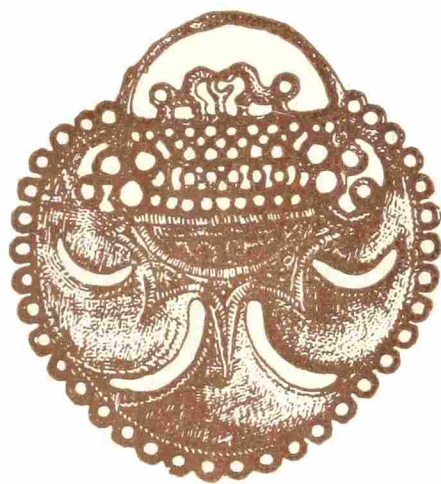
¹⁸ Е. Е. Кузьмина, С. Б. Певзнер. Ук. соч., стр. 78—83.

¹⁹ Р. Гиршман. Раскопки французской археологической делегации в Беграме (Афганистан). КСИИМК, XII. 1946, стр. 13.

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

3

1984

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ИЗ ДАЛЬВЕРЗИНТЕПЕ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГИППОКАМПА

Публикуемая терракотовая печать найдена на Дальверзинтепе, в богатом жилом доме ДТ-5, в слоях I—II вв. н. э. (рис. 1, 2). Она имеет прямоугольную форму (26—20×3—4 мм), изготовлена из хорошо отмученной глины, равномерно обожженной до светло-желтого цвета. В центре верхней части оборотной стороны находится выступ в виде усеченной пирамидки, у его основания — прорезанные углубления, возможно, для незаконченного отверстия. Сам выступ, видимо, сделан для удобства оттискивания с нее рельефного изображения. На лицевой стороне находится схематичное изображение лежащего фантастического животного влево, вырезанное тонким, острым предметом. По всей вероятности, это гиппокамп — полиморфное существо, имеющее голову коня на высокой изогнутой шее с остроконечными, напоминающими рога ушками и разинутой пастью. Передние лапы, возможно с копытами, выкинуты вперед, за спиной загнутое вперед крыло, туловище змеевидное, оканчивающееся плетевидно-закрученным и поднятым вверх раздвоенным рыбьим хвостом. Изображение заключено в прямоугольную рамку, оформленную по периметру выступающими наружу и наклоненными вправо штрихами.

Печати с изображением гиппокампа до сих пор не были обнаружены в пределах Кушанской Бактрии. В то же время образ гиппокампа отмечен здесь в ряде памятников искусства. Так, на Дальверзинтепе при раскопках храма ДТ-9 был найден туалетный диск из мраморовидного известняка с барельефом мчащегося влево с выброшенными передними ногами гиппокампа, раздвоенный на конце хвост которого поднят парал-

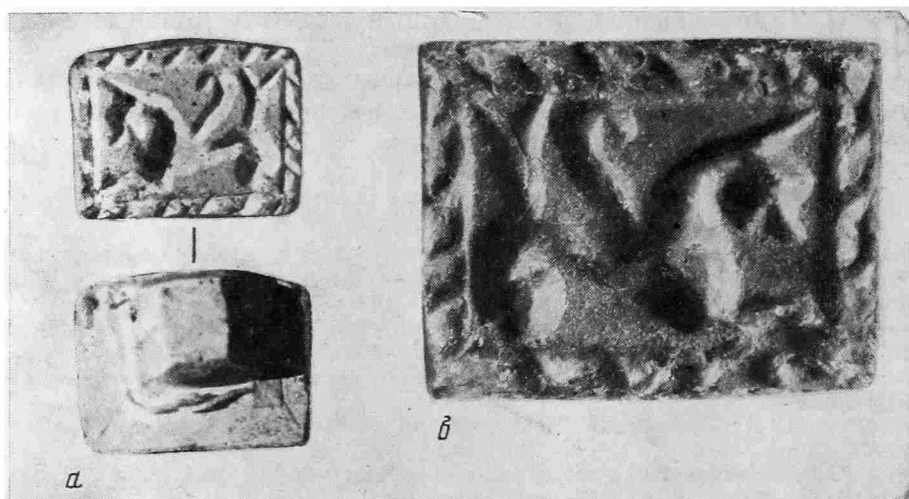

Рис. 1. Керамическая печать из Дальверзинтепе. а — фото, нат. величина, б — оттиск (увеличено)

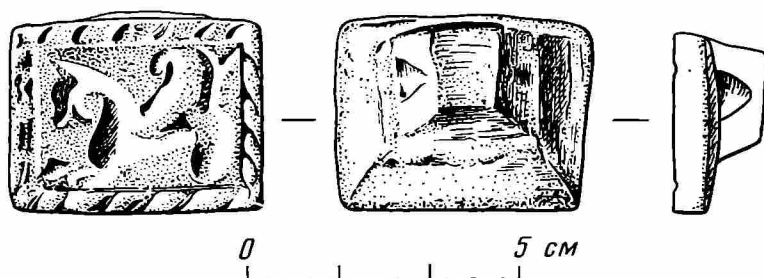

Рис. 2. Керамическая печать из Дальверзинтепе (прорисовка)

лельно кривой диска; на спине его мужской бюст [1, с. 139, рис. 99, б]. Аналогичные или близкие изображения гиппокампов имеются на туалетных дисках из Яванского городища в Северной Бактрии [2, с. 165] и из Гандхары [3, т. II, с. 493; т. III, с. 144, 145; 4, № 12, 37, 41, 50, 55, 90, 93], а также в скульптуре Беграма [5, с. 299, 388]. Каменная печать — скарабеоид с изображением богини на гиппокампе, относящаяся к VI—V вв. до н. э., была найдена в Беркут-калинском оазисе в Хорезме [6, с. 39]. К. В. Тревер, а позже Л. И. Ремпель исследовали почти аналогичное изображение, но без крыльев, конедракона или морского коня (гиппокампа) с длинной головой, развевающейся гривой и хвостом гидры. Оно украшает собой черпак, покрывающий спину слона на известных индо-бактрийских фаларах Эрмитажа. Эти и другие авторы указывают на широкое распространение данного образа в памятниках эллинистического искусства в Индии и Китае времени Хань [7, т. V, табл. XI; 8, табл. 48, 49, с. 45—48, 148; 9, рис. 47; 10, с. 55]. В западной части Парфии при раскопках храма Гареуса II в. н. э. в Уруке были обнаружены терракотовые плиты с грубо выполненными, но выразительными изображениями реальных и фантастических животных [1, с. 176, рис. 5]. Среди них был рельеф с крылатым чудовищем, весьма похожим на гиппокампа с дальверзинской печати. Из живописных памятников Восточного Туркестана, как отмечает А. Грюнведель, большой интерес представляют фриз «пещеры гиппокампа» в Минг-уй у Кизыла [12, с. 106—107, 237, 238], относящиеся к раннему средневековью. Чудовища такого же типа встречены в скульптуре и настенных росписях Пенджикента (ТаджССР) VI в. н. э. [13, с. 105, табл. VII—IX; 14, с. 75—76] и монументальной живописи Афрасиаба (УзССР) конца VII в. н. э. [15, с. 71, табл. XXXVIII].

Анализируемая печать, безусловно, являлась знаком личной собственности владельца печати. Изображение гиппокампа могло в этом случае служить своеобразным оберегом. Помещение образа гиппокампа на самых разнообразных предметах, в том числе на печати, подтверждает высказывавшееся ранее наблюдение о широком распространении в Бактрии почитания этого существа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугаченкова Г. А. Квартал керамистов (ДТ-9).— В кн.: Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978.
2. Юркевич Э. А. Городище кушанского времени на территории Северной Бактрии.— СА, 1965, № 4.
3. Marshall J. The Bouddhist Art of Gandhara. Cambridge, 1960.
4. Francfort H. P. Les palletes du Gandhara. P., 1979.
5. Ghirshman R. Iran. Parthes et Sassanides. Gallimard, 1962.
6. Древний Хорезм. Каталог выставки (Гос. музей искусства народов Востока. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Гос. Исторический музей.) М., 1979.
7. Hallade M. Arts de l'Asie ancienne. Themes et motifs. P., 1954.
8. Тревер К. В. Памятники греко-бактрийского искусства. М.— Л., 1940.
9. Смирнов Я. Восточное серебро. Спб., 1909.
10. Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент: Узбекгосиздат, 1961.
11. Парфия.— В кн.: Краткая худ. энциклопедия «Искусства стран и народов мира». Т. 3. М.: Сов. энциклопедия, 1971.
12. Grünwedel A. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkestan. B., 1912.
13. Дьяконов М. М. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии.— В кн.: Живопись Древнего Пенджикента. М., 1954.
14. Беленицкий А. М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента. Опыт иконографического истолкования.— В кн.: Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
15. Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975.